

ВЕНГЕРСКИЕ сталистички подчинили: из десяти миллионов человек, населяющих их страну, семь миллионов ежегодно посещают театр. Иными словами, кроме грудных младенцев, все венгры являются театральными зрителями. В стране двадцать четыре театральные труппы. Одиннадцать — в десяти крупных городах страны и тринадцать — в столице. К этим тринадцати следует прибавить также множество творческих коллективов, не имеющих, так сказать, театрального ранга и именуемых «эстрадами». Различие это в последние годы приобретает зачастую формальный характер, ибо многие эстрадные коллективы и по глубине воздействия на зрителя, и по жанровому диапазону являются театральными в полном смысле этого слова.

Цифры, приведенные мною, весьма красноречивы. Они свидетельствуют о бурном росте интереса к театру и о заботливом отношении народного государства к развитию театрального искусства. Но театр — сфера не производственная, здесь количественные показатели сами по себе еще мало о чем говорят. Драматург Ласло Дюрко как-то сказал мне, что театр в Венгрии становится подлинно народным. Он подчеркнул голосом это слово — «становится» и добавил: «Постепенно рушится прозрачная, но довольно прочная стена между обществом отчуждения. Новая эпоха привнесла принципиально новое в общение актеров и зрителей — их совместный поиск в ходе спектакля, их совместный современный, социалистический подход к явлениям жизни. Утверждение этого принципа — процесс долгий, но вполне заметный».

Скажу от себя — больше чем заметный. Осторожность Дюрко объясняется его требовательностью и безуспешной попыткой возглавляемого им «25-го театра» выйти в каждом спектакле за рамки традиционного театрального действия. К Дюрко и его театру я еще вернусь в этой статье, а сейчас мне хотелось бы рассказать о некоторых важных, на мой взгляд, явлениях театральной жизни республики. Явления, которые и в рамках традиций, и за ее пределами свидетельствуют о том, что прилагательное «народный» венгерский театр в целом уже заслужил.

4 апреля прошлого года театр «Микроскоп» показал героическую трагедию «А зори здесь тихие...» по повести В. Васильева, которая потрясла и широкого зрителя, и театральную общественность. Директор театра Янош Комлош приурочил постановку ко Дню освобождения Венгрии, и спектакль начался венгерской народной поминальной песней, посвященной советским людям, отдавшим жизнь за свободу венгерского народа. Спектакль за этот год прошел на сцене около 60 раз с неизменным аншлагом и продолжает глубоко отзываться в сердцах.

«Микроскоп» начался как политико-сатирическая эстрада, как «газета на сцене» (выражение Комлоша). Сейчас это лишь один из жанров театра, снискавший ему в свое время всевенгерскую популярность (билеты на сатирическую программу Комлоша всегда распродаются на несколько месяцев вперед). Сейчас, помимо почти ежедневной «газеты на сцене», театр широко привлекает внештатные актер-

ские силы, создает и трагические, и драматические спектакли. Каждый оказывается для зрителя откровением. Еще до спектакля «А зори здесь тихие...» «Микроскоп» поставил, например, пьесу Даниила Аля «Правду! Ничего, кроме правды», действие которой время от времени прерывается, чтобы актеры и зрители могли в короткой дискуссии связать суд над Джоном Ридом с событиями сегодняшними, с темой Вьетнама, например. А сейчас, в День освобождения, на сцене «Микроскопа» — премьера драмы «Прощай, Гульсары» (в венгерском переводе «Смерть скакуна») по повести Ч. Айтматова. Генеральную репетицию я видел.

— Почему мы отдаем предпочтение сочинениям со-

мощью подсветки мгновенно превращается то в бегущую в даль дорогу, то в отару овец, то в красный транспарант, то в накрытый скатертью стол, то в юрту. А двое детей, играющих в коня и седока, время от времени появляющихся на втором плане и сопоставляемых с Танабаем и Гульсары, как бы указывают на условность, к которой вынужден был прибегнуть театр. В постановке широко использованы киргизские народные песни, переведенные известным поэтом Шандором Вершем. Билеты на спектакль раскупили еще задолго до премьеры — до конца мая, потому что в Венгрии знают хорошо и «Микроскоп», и Айтматова.

Большим событием была постановка пьесы Ласло

ту, их изобретательность в месте великому рыцарю. Их тулоумная жестокость — вот над чем с непониманием смеется зритель. И в этом главный пафос спектакля. В нем как бы два представления. Одно — базарно-шумное игрище, в котором обыватели до конца разоблачают свою сущность. Другое — печальные и трагические и вместе с тем полные оптимизма размышления рыцаря, готового биться со злом до конца. Эту особенность замысла Дюрко и Берена с благодарностью заметила критика.

«Пока господа притесняют слуг, — писал в «Непсабдаша» известный театральный обозреватель Петер Гал Мольнар — пока существует несправедливость, Дон Кихот

4 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

И УМ, И СЕРДЦЕ

А. ТЕР-ГРИГОРЯН

венских авторов? — превосходит мой вопрос Комлош. — Да потому, что они исполнены подлинного гуманизма, являются могучим оружием в борьбе за утверждение коммунистической идеологии. Такое оружие — и «газеты на сцене», и драматические спектакли. Потому что и критика недостатков, и гимн душевному благородству нового человека утверждают нашу, коммунистическую, мораль. А советские произведения отличаются и глубиной, и широтой, имеют общечеловеческое звучание, потрясают. Вот, скажем, повесть «Прощай, Гульсары». Народные обычаи, мелодии, фольклорные нотки — все это близко и понятно нам, венграм. И все же выбрали мы это произведение потому, что оно глубоко советское. Повесть позволяет почувствовать огромность задачи, выпавшей на долю поколения, прошедшего по никем не изведанному пути — пути строительства нового мира. Драма этого поколения, его боль и его радость интернациональны. Повесть и написанная по ней пьеса воспевают политические, идеологические, моральные ценности, обретенные новым миром, показывают, сколь трудным был процесс формирования этих ценностей, зовут к дружбе и братству, к тому, чтобы сплутники, идущие в гору, и светлomu общему будущему, понимали друг друга, помогали друг другу преодолевать крутые склоны, терпеливо подтягивать отстающих и ослабших. Чтобы вместе отворить ворота в будущее, ибо только вместе можно до них добраться. Только вместе и с непоколебимой верой в наши идеалы.

Для «Гульсары», как и для спектакля «А зори здесь тихие...», пригласен из Национального театра талантливый молодой режиссер Иштван Иглоди. Роль Танабая исполняет Золтан Гера, артист столь же многосторонний, сколь и глубоко переживающий судьбу своего героя. Гера — Танабай — воплощение народной прочности, мужества и вместе с тем мягкости, граничащей с нежностью.

Небольшая площадь сцены «Микроскопа» продиктовала Комлошу и Иглоди замечательное решение спектакля. Белое полотно, являясь как бы одним из действующих лиц, в зависимости от ситуации и с по-

Дюрко «Кошмарные приключения и прекрасная смерть Рыцаря печального образа Дон Кихота Ламанчского» «25-м театром», родившимся три года назад и названным так в честь 25-летия освобождения Венгрии от фашистских захватчиков.

Несравненный Дон Кихот Ламанчский уже добрых четыре сотни лет странствует по белому свету, бесстрашно творя справедливость под злобное улюлюканье обывателей. Менялись эпохи, менялась и толпа высокомерных трусов, постоянно приспособляющихся ко лжи, а Дон Кихот, тощий и длинный, оставался прочным и недвусмысленным, как его пика.

Чем большее бешенство он вызывал у мечан, тем ожесточеннее поносила его мечанская мудрость. Теперь уже она не смеет открыто отрицать борьбу за правду, объявлять ее безумием. Теперь, когда существует новый, социалистический мир, она шельмует лишь методы этой борьбы, издевается над стремлением великого рыцаря биться с открытыми забралом, толкует о «тактических соображениях». В основе же отношения к так называемому «донкихотству» лежит все то же нежелание утратить равновесие, выйти за рамки собственного благополучия, отбросить мимикрию. С тех пор, как Сервантес подарил миру своего бессмертного героя, великий сюжет был сотни раз использован публицистикой, кино, театром. Всякий раз был он острым оружием в борьбе за подлинный гуманизм. А в руках коммунистов, первыми просящих прямой и недвусмысленный вызов миру несправедливости, насилия, приобрел особое значение.

Ласло Дюрк и режиссер-постановщик пьесы Кати Берек сумели очень хорошо высветить эту мысль в спектакле. Действие изобилует блестящими гротескными ситуациями, постоянными столкновениями условности с реалистичностью, рискованными сценическими эффектами. Во многом спектакль стилизует средневековые ярмарочные представления. Иногда сложные мыслительные ассоциации передаются зрителю через пародии на испанские танцы, остроумные словесные поединки, то и дело диалог сменяется выразительной пантомимой.

Очевидно, для приближения спектакля к современности автор пьесы ввел в него дополнительный персонаж — маску-повествовательницу. Эту роль с блестящим исполнением замечательная артистка Габи Иобби. Маска постоянно участвует в действии, то с интересом наблюдая его, как бы со стороны, и язвит, комментируя, то оказываясь видимой лишь Дон Кихоту и его оруженосцу.

Сам Дон Кихот (артист Тамаш Иордан) во всей этой шумной буфоннаде — умная, уравновешенная личность. Чуждак не он. Чуждаки и невежды — его недоброжелатели, жалкий сброд людей, «осененных» мечанской мудростью. Их необузданность в злобе к Дон Кихоту и его оруженосцу.

не может вести себя иначе. Поведение его лишь кажется странным и неестественным, тогда как таковым на самом деле является окружающий его мир». К этому можно добавить, что именно так и видится сегодня трагедия великого рыцаря в мире насилия. Американских граждан, доктора Слона, например, или Анджелы Дэвис...

Вообще проблема борьбы с мечанской идеологией во всех ее проявлениях, вскрытие ее сути, ее опасности в сегодняшней жизни находится в орбите интересов многих венгерских театров. Театр имени Атилы Йожефа поставил комедию Аюша Кергеса «Именины». Сюжет предельно прост.

По случаю именин мужа жена делает новую прическу. И то ли эта мелочь, то ли вся обстановка праздника возвращает супругов к бывлой внутренней близости, давно утраченной и забытой. Прежними, молодыми, не замутненными обывательским благополучием и эгоизмом глазами смотрят они друг на друга. Но через несколько минут приходят гости — люди из их мира, тоже утратившие подлинность чувств, и Густо с Иллиш вдруг начинают стыдиться и взаимной привязанности, и сформулированных ими когда-то для себя нравственных принципов. Болото мечанской мудрости засасывает человека, выхлещивает его суть. В этом болоте потеряны все главные человеческие ценности. Режиссеру Габору Берени и артистам Мари Семеш и Шандору Хорвату удалось с большой силой показать опасность обывательщины, цинизма, пренебрежения высокими идеалами. В этом смысле спектакль сродни постановке Золтана Варкони по пьесе Кароя Сакони «Адашхиба» («Телевизионное повреждение») в Пештском театре, уже несколько сезонов не сходящей со сцены. Все действие в этой пьесе — у экрана телевизора, приковавшего взоры гороев. Мечанская семья утратила внутреннюю коммуникацию. У этих людей все заполнено филистерскими преуспеяниями. Никто из них не способен не только вдохновиться высоким идеалом, но и попросту удивиться чему-либо, даже чуду. Мечанская мудрость с поразительной легкостью объясняет все необычные явления. Да и экран лишь заполняет на время пустоту их душ. 19-летний парень, в честь которого затеян праздничный стол, кричит, убеждает, требует, тщетно пытается снять с людей оковы мечанского оценочения, но его либо не слышат, либо не понимают. И сквозь взрывы хохота, сотрапезничавший зал (а венгерский зритель умеет ценить смелый гротеск!), язвительно проступает тревога за судьбу молодого парня, понимание живучести обывательщины и необходимости бескомпромиссной борьбы с ней.

Оба комедии зовут к бдитель-

ности, к тому, чтобы обеспечить и уютная жизнь не погасила бы высоких помыслов и устремлений в людях.

Репертуар будапештских театров весьма широк и разнообразен. Главной его темой остается человек нового общества. Убереечь его от обывательского болота, помочь ему лучше понять стремление общества в целом и вместе с тем показать, на что способен каждый, выявить в повседневности, густо припорошенной второстепенными, хотя и важными недостатками, благородную суть — таково кредо венгерских режиссеров и авторов, с которыми мне приходилось беседовать. В этом же прочном русле — драма Тибора Дюрковича «Большой обход», поставленная Деже Кашашом в Пештском театре.

Место действия пьесы — большая палата. Тяжелая обстановка. Жалобы больного друг другу, их недоверие врачам. Их ожидание большого обхода, который внесет ясность в судьбу каждого. Когда же обход, наконец, начинается, выясняется, что и сам главный врач болен, в палате его настаивает сердечный приступ. Сдают нервы у больного Циглера. После обхода он пытается выброситься в окно. И тут происходит чудо. Вечно сварливо ворчащий больной Бадали, которого зритель видел до сих пор лишь трусом и эгоистом, собрав последние силы, спасает Циглера и от невероятного напряжения умирает сам.

Немало пьес на исторические темы показали венгерские театры в нынешнем сезоне. Одна из них — «Братья», написанная Дьюлой Йейшем, живым классиком венгерской литературы, переносит зрителя в XVI век, во времена крестьянского восстания под водительством Дьердя Дожа. Однако в полемике Дьердя со своим младшим братом о революции, власти, морали многое звучит актуально и сегодня. «Братья» с успехом поставил театр в городе Печ, а на днях состоится и будапештская премьера этого спектакля. Его готовит в Национальном театре режиссер Эндре Мартон с одним из самых популярных венгерских артистов Имре Шинковичем в главной роли.

В коротком обзоре трудно даже перечислить все интересные постановки венгерских театров в этом сезоне. В их репертуаре большое место занимают произведения советской и русской драматургии. Это и «На дне» Горького, и «Аристократы» Погодина, поставленные талантливым режиссером Кароем Казимиром в театре Таллия, и «Волки и овцы» Островского, и десятки других спектаклей. С большим успехом прошла премьера «Ревизора», поставленная в Национальном театре Г. Товстоноговым. Эта совместная работа советского режиссера и венгерских актеров была высоко оценена критикой.

О том, сколь успешно борется венгерский театр за торжество коммунистической идеологии в сознании людей, говорилась на состоявшейся IV конференции Союза венгерских работников театрального искусства. Выступая на этой конференции, первый заместитель министра культуры ВНР Ласло Орбан подчеркнул, что последний пленум ЦК ВСРП дал положительную оценку развития в области культуры. В целом, сказал он, на театральной сцене также успешно реализуются решения X съезда ВСРП.

Популярность венгерского театра, его влияние на людей, его роль в общественно-политической жизни республики продолжают расти. Нынешний праздник социалистической Венгрии — это и его праздник, ибо именно освобождение подарило ему силу и способность отдавать народу и ум, и сердце.

БУДАПЕШТ.